

**Ошибки в категоризации рода при речепорождении  
иностранцев, изучающих русский язык****Алёна Александровна ЩЁЛОКОВА**ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»  
620034, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1498-4720>, e-mail: [aschelokova@usurt.ru](mailto:aschelokova@usurt.ru)**Mistakes in gender categorization in speech production  
of foreigners studying Russian****Alena A. SCHELOKOVA**Ural State University of Railway Transport  
66 Kolmogorova St., Yekaterinburg 620034, Russian Federation  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1498-4720>, e-mail: [aschelokova@usurt.ru](mailto:aschelokova@usurt.ru)

**Аннотация.** Сбой в определении грамматической категории рода имён прилагательных, порядковых числительных и притяжательных местоимений при речепорождении иностранцев, представляющих моноэтническую (китайскую) группу обучающихся, рассмотрен с позиции когнитивной лингвистики. Анализ письменных работ и устных высказываний студентов, изучающих русский язык как иностранный, позволил выявить механизм, приводящий к типичным ошибкам в данном аспекте русской грамматики. Категоризация по роду имен существительных происходит посредством когнитивных механизмов соотнесения и сравнения, а именно: по биологическому роду – мотивированное, по формальному признаку – немотивированное; категоризация по роду имён прилагательных, притяжательных местоимений и порядковых числительных, как категоризация вторичных (немотивированных) признаков, отсутствует у иностранных резидентов. Соответственно, для иностранца познаваемая категория, не обладающая онтологическим характером, становится тяжело преодолимым препятствием на начальном этапе изучения языка.

**Ключевые слова:** категория; грамматика; род; ошибка; интерференция

**Для цитирования:** Щёлокова А.А. Ошибки в категоризации рода при речепорождении иностранцев, изучающих русский язык // Нефилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 496-502. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-496-502

**Abstract.** The failure to determine the grammatical gender category of adjectives, ordinal numerals and possessive pronouns in the speech production of foreigners representing a monoethnic (Chinese) group of students is considered from the perspective of cognitive linguistics. The analysis of the written works and oral statements of students studying Russian as a foreign language reveals a mechanism that leads to typical mistakes in this aspect of Russian grammar. Categorization by gender of nouns occurs through cognitive mechanisms of correlation and comparison, namely: by biological gender – motivated, by formal attribute – unmotivated; categorization by gender of adjectives, possessive pronouns and ordinal numerals, as the categorization of secondary (unmotivated) features, is absent for foreign residents. Accordingly, for a foreigner, a cognizable category that does not have an ontological character becomes a difficult obstacle to overcome at the initial stage of language learning.

**Keywords:** category; grammar; gender; mistake; interference

**For citation:** Schelokova A.A. Oshibki v kategorizatsii roda pri recheperozhdenii inostrantsev, izuchayushchikh russkiy yazyk [Mistakes in gender categorization in speech production of foreigners studying Russian]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 496-502. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-496-502 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Процесс категоризации, то есть соотношение объекта с классами, группами, множествами, является не только одним из способов познания окружающей действительности, но и отражением языковых категорий, в том числе грамматических. Соответственно, категоризация есть довольно важное явление, свойственное человеческому мышлению, оказывающее значительное влияние на функционирование речи. В.И. Заботкина и Е.Л. Боярская утверждают, что процесс категоризации лежит в основе использования языка в целом, отсюда неоспорима важность изучения данного процесса для любого лингвистического исследования [1, с. 60]. При этом имеет место дуалистичность процесса категоризации и речевой деятельности, которая заключается в том, что категоризация осуществляется посредством самого языка. На данный факт указывает Н.Н. Болдырев, пишущий, что язык – это средство категоризации, при котором происходит форматирование полученных знаний [2, с. 6]. Одним из важнейших условий протекания процесса категоризации в мышлении человека А.П. Журавлев называет наличие знаковой системы (языка), которая служит для репрезентации информации и результатов её обработки в виде категорий [3, с. 63]. Е.С. Кубрякова утверждает, что «вся деятельность по категоризации мира, то есть по распределению по особым группировкам, классам и т. п. – по категориям, носит всегда в конечном счёте языковой характер» [4, с. 14]. Соответственно, вся языковая система является отражением взаимосвязанных категорий, обеспечивающих адекватное описание того или иного внеязыкового предмета по прямым (например, форма, цвет и т. д.) и опосредованным признакам. Как правило, подобные опосредованные признаки обнаруживаются не в «явных» языковых системах, а в грамматических категориях (например, род неодушевлённых предметов). Последние показывают, что внеязыковой предмет воспринимается тем или иным сообществом не разнолико, но как унифицированная и упорядоченная форма, образованная не отдельным говорящим, а за счёт коллективной информационной обработки и носящая статус искусственности и национальной принадлежности. Речь идёт о так называемом «перцептуальном» (чувст-

венном) роде. В грамматической системе русского языка всем существительным автоматически присваивается род, маркируемый грамматически (морфологически у большинства, синтаксически у одушевлённых существительных общего рода: *неряха, плакса, протезе*), и «далеко не в каждом случае ощущается связь с концептуальными признаками предмета» [5].

В тех случаях, когда отнесение к тому или иному роду зависит только от лингвистических закономерностей, объяснимо предположение, что представители различных культур не разделяют стереотипов друг друга о родовой принадлежности существительного. Поэтому сегодня в сферу интересов учёных в данной области, как утверждают Е.В. Овчинникова и В.М. Кузьмина, входит исследование категории рода не только с точки зрения грамматики, как лингвистического понятия, но и как аспект лингвокультурологии и этнопсихолингвистики [6, с. 59].

Этот факт подтверждается сравнением разных языков. Так, в русском и французском языках роды существительных не совпадают (ср: стол (мужской род) – *la table* (женский род)), в английском и китайском языках род как категория у неодушевлённых предметов не выражен. В данном случае можно сказать, что имеет место опосредованная категоризация или категоризация через вторичные признаки, которые дополнительно приписываются всем сообществом внеязыковому предмету. Соответственно, присутствует содержательная категория рода для обозначения личностных (одушевлённых) существительных и формальная для неличностных (неодушевлённых), то есть не соотношенная с реальностью. Например, *ручка* (ж. р.), *карандаш* (м. р.), *перо* (ср. р.) – «инструмент для письма»; *таз* (м. р.), *кастрюля* (ж. р.), *ведро* (ср. р.) – «ёмкость для чего-либо»; *утро* (ср. р.), *день* (м. р.), *ночь* (ж. р.) – «часть суток». Включение новых членов в категорию происходит естественным путём, путём отражения реалий внешнего мира, за исключением таких единиц, которые не подчиняются правилу тождества, тогда формальность является единственным решением, например, все заимствованные русским языком существительные, имеющие определённый установленный набор призна-

ков (неодушевлённое, нарицательное, несклоняемое), включаются в категорию среднего рода, ср.: *бра, ноу-хау, шоссе*. Однако данный процесс не является хаотичным, а представляет собой выбор приоритетности. Р. Ленекер выстраивает теорию на принципе преобладания значения и речепорождения и утверждает, что в основе функционирования грамматики лежит потребность выражения смысла, и, следовательно, реальное употребление языка тесно взаимосвязано с построением грамматических моделей [7, с. 66]. В то же время Дж. Лакофф пишет, что языковые категории должны быть того же типа, что и другие категории в любой понятийной системе, потому что язык использует общий когнитивный аппарат [8, с. 86]. Например, у китайских резидентов род категоризируется только у человека, но грамматически это никак не выражено. То есть, например, по мнению Кан Кай, идет противопоставление типа «лицо» (существительные, обозначающие человека) – «нелицо» (остальные существительные, называющие живых существ, и неживые предметы) [9]. Отсюда следует, что род в китайском языке может быть охарактеризован, как понятийный или «скрытый», а именно: род выражается семантически, а не грамматически. В морфологическом плане китайский язык относится к языкам изолирующего типа (отношения в предложении, эквивалентные образованию форм в русском языке (род, число, падеж и др.), выражаются при помощи порядка слов и служебных слов при полном или почти полном отсутствии словоизменения): существительные и прилагательные не обладают категорией рода. Соответственно, можно предположить, что у китайцев отсутствует категория немотивированного рода.

Данный факт оказывается очень важным при освоении иностранного языка: изучающий не только должен «зазубривать» слова, но и соотносить свои (родные) категории, в том числе и грамматические, с неродными.

Грамматические категории не могут рассматриваться в качестве отдельной формальной системы или уровня, так как лексика, морфология и синтаксис образуют единый организованный инвентарь общепринятых языковых единиц. При этом результат выбора языковых единиц для построения соответ-

ствующей грамматической модели не всегда соответствует нормам используемого языка, так как говорящий в процессе речепроизводства руководствуется не только языковой конвенцией, но и пониманием контекста, коммуникативными целями, общими знаниями, а также на этот процесс накладывается интерференция родного, в данном случае китайского, языка. В результате этого, как указывают Г.М. Будренюк и В.М. Григорьевский, может возникнуть неправильный выбор «языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли» [10, с. 35]. Соответственно, это может привести к ошибкам, как речевым, так и грамматическим. Последние совершаются, например, в употреблении категории рода имён существительных и прилагательных, порядковых числительных и притяжательных местоимений. Отсюда можно сделать вывод, что при освоении иностранного языка у изучающего часто возникает «конфликт», возникший на основе системы родной категории вторичных признаков с релевантной категорией изучаемого языка. На речевом уровне данный конфликт приводит к тому, что обучающийся перекладывает категорию, которую он рассматривает как естественную (свою), на чужую (не свою), что отражается в таком явлении, как интерференция.

Например, как показывают исследования, проведённые у китайских резидентов, изучающих русский язык, наиболее ярко подобный «конфликт» проявляется при категоризации рода имён существительных (отражающих вторичные – приданные русскоговорящим сообществом – признаки). Однако наиболее ярко ошибка проявляется в сопутствующих им частях речи – прилагательных, числительных и т. д. Объяснить этот факт можно следующим: категория рода является суперкатегорией по отношению к системе частей речи, разделяясь внутрикатегориально на простые категории рода прилагательных, притяжательных местоимений и порядковых числительных и др. [11, с. 9]. Но, в зависимости от функции грамматической категории рода в синтагме, возникает кардинальное функциональное различие между категорией рода существительного, которая принимает на себя управляющую роль, и категорией

рода прилагательного, порядкового числительного и притяжательного местоимения, являющейся в данной синтагме управляемой. Категория рода у существительных связана с отражением неязыковой действительности (род (мужской, женский, средний) установлен семантически и закреплён грамматически и не может меняться в процессе речепроизводства), а у вышеназванных частей речи она является синтаксической, обеспечивающей в свою очередь связь между словами в словосочетании и далее в предложении. Управляемые категории напрямую зависят от управляющих в данном случае, то есть род прилагательного, притяжательного местоимения и порядкового числительного устанавливается посредством синтаксической связи согласование. Об этом пишет и Сунь Чживень, говоря, что категория рода в русском языке закреплена на различных уровнях языка: лексическом, морфологическом и синтаксическом, и проявляется наиболее последовательно именно на синтаксическом уровне, что составляет существенное отличие грамматического строя русского языка от китайского [12, с. 25]. Для иностранца, а для китайца как носителя языка изолирующего типа вдвойне, также сложность идентификации рода прилагательного и других частей речи, у которых род регламентируется управляющей категорией существительного, состоит в полной идентичности форм прилагательных разных родов: *дорогой* (м. р.) *сервиз* – *дорогой* (ж. р.) *посуды*.

Нами был проведён анализ письменных работ и устных высказываний китайских студентов с целью определения у них уровня сформированности грамматических навыков в русском языке. Материалы заданий были представлены «Тестом по русскому языку как иностранному с ориентацией на китайскую аудиторию. Первый уровень. Общее владение» [13], позволяющие проследить сформированность категории рода у изучающего русского языка китайского резидента.

Выявлено, что на начальном этапе обучения у китайских резидентов присутствуют категории первичных признаков (форма, цвет и т. д.). Об этом свидетельствует тот факт, что китайцы довольно хорошо описывают предметы окружающей действительности:

сти: указывают на их форму, цвет, из какого вещества сделаны, свойства и т. д.

Таким образом, сбой в категоризации вторичных признаков отражает речевую ошибку через сбой языковой системы. Как показывает анализ ошибок, у китайских студентов отсутствует категория вторичных признаков. Обучающиеся сталкиваются с той проблемой, что в китайском (родном) языке неодушевлённые предметы не категоризируются по роду. Однако студенты правильно определяют род имени существительного в русском языке; они отражают род (владение «усечёнными» знаниями о категории склонений в русском языке) посредством окончаний имен существительных (мужской род – нулевое окончание, женский род – -а, -я, средний род – -о, -е).

Соответственно, наиболее часто китайцы делают ошибки не в определении рода имени существительного, а в имени прилагательном, притяжательном местоимении и порядковом числительном. *\*Она учится в средний школа* / *\*В центре города находится старый площадь* / *\*Современный политический карта* / *\*Китай – это большой страна*; порядковых числительных: *\*Я живу в двенадцатый комнате* / *\*Сегодня шестой апрель* / *\*Вчера я сделал первый упражнение*; притяжательных местоимений: *\*Мой страна большой* / *\*Моё апельсиновый сок* / *\*Это наш аудитория*.

В результате анализа речевых ошибок выявлено, что сбой категоризации происходит в двух случаях:

1) в идентичных окончаниях имён существительных разных родов: *словарь* (м. р.) – *вещь* (ж. р.), а также заимствованной лексики, например: *меню*, *жалюзи* и т. п. То есть категоризация вторичных признаков у китайцев осуществляется посредством формальных признаков. Когда формальный признак выходит за рамки общности, то китайский обучающийся без помощи преподавателя не в состоянии его определить по роду. Соответственно, немотивированный род рассматривается китайцами как чуждое. Таким образом, категоризация по роду происходит за счёт когнитивных механизмов соотнесения и сравнения: по биологическому роду – мотивированное; по формальному признаку – немотивированное;

2) категоризация имён прилагательных в китайском языке отражает только признаки и/или качества предмета, но не его вторичные признаки. В данном случае происходит следующий процесс: прилагательные, числительные и т. д. употреблены по смыслу адекватно, то есть первичная категоризация совпадает с родным языком, но категоризация вторичных – немотивированных – признаков (то, что у прилагательного также должен быть «род») отсутствует.

Итак, происходит своеобразный конфликт – иногда то, что кажется естественным для носителя языка, для иностранца оказывается «шоком». Внешние характеристики объекта могут быть случайными, а внутренние,

такие, как род неодушевлённых имён существительных или имён прилагательных – категориальными. Соответственно, «внутренние свойства и отношения объектов не могут быть высказаны в предложениях языка, но «показываются» во внутренних свойствах и отношениях составных частей предложения» [14, с. 109], а именно грамматически. Ярким примером является сбой в системе категорий у китайцев, изучающих русский язык как иностранный. Наиболее трудным оказывается процесс категоризации признаков, которые не обладают онтологическим характером, а приписываются обществом (коллективом) в течение долгого (многовекового) развития общества и языка.

### Список литературы

1. Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Явление полисемии и категоризирующая деятельность сознания // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2010. № 7. С. 60-68.
2. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2006. № 2. С. 5-22.
3. Журавлёв А.П. Категоризация действительности как часть когнитивной функции языка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Самара, 2017. Т. 19. Вып. 5. С. 62-65.
4. Кубрякова Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о её роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2010. № 7. С. 13-18.
5. Серова И.Г. На перекрестке лингвистической, естественной и культурной категоризации // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, 2005. Т. 11. Вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-roda-v-yazyke-na-perekrestke-lingvisticheskoy-estestvennoy-i-kulturnoy-kategorizatsii> (дата обращения: 23.03.2020).
6. Овчинникова Е.В., Кузьмина В.М. Влияние гендерных стереотипов на определение рода имен существительных учащимися – носителями китайского языка // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: доклады 9 Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2019. С. 58-63.
7. Langacker R.W. Cognitive Grammar as a Basis for Language Instruction // P. Robinson & N.C. Ellis (eds.). Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition. N. Y.: Routledge, 2008. 89 p.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
9. Кан Кай. Концептуальные смыслы грамматических категорий русского имени существительного на фоне китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
10. Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы её выявления. Кишинёв: Изд-во Штиинца, 1978. 126 с.
11. Ревзина О.Г. Общая теория грамматических категорий // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М.: Наука, 1973. С. 5-38.
12. Сунь Чживень. Лексико-грамматическая категория рода имени существительного в китайском и русском языках (сопоставительный аспект) // Русский язык в современном Китае: доклады 4 Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. С. 23-25.
13. Балыхина Т.М., Ельникова С.И. Тест по русскому языку как иностранному с ориентацией на китайскую аудиторию. Первый уровень. Общее владение. М.: РУДН, 2010. 48 с.
14. Михайлов И.Ф. К общей онтологии когнитивных и социальных наук // Философия науки и техники. 2017. № 2. С. 103-119.

## References

1. Zabotkina V.I., Boyarskaya E.L. Yavleniye polisemii i kategoriziruyushchaya deyatel'nost' soznaniya [The phenomenon of polysemy and categorizing mind activity]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive studies of language*, 2010, no. 7, pp. 60-68. (In Russian).
2. Boldyrev N.N. Yazykovyye kategorii kak format znaniya [Linguistic categories as a format of knowledge]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2006, no. 2, pp. 5-22. (In Russian).
3. Zhuravlev A.P. Kategorizatsiya deystvitel'nosti kak chast' kognitivnoy funktsii yazyka [Categorization as an aspect of cognitive function of the language]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Seriya Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki – Izvestiya of the Samara RAS scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 2017, vol. 19, issue 5, pp. 62-65. (In Russian).
4. Kubryakova E.S. O meste kognitivnoy lingvistiki sredi drugih nauk kognitivnogo tsikla i o eye roli v issledovanii protsessov kategorizatsii i kontseptualizatsii mira [On the status of cognitive linguistics among other cognitive sciences and its role in the research of world categorization and conceptualization processes]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive studies of language*, 2010, no. 7, pp. 13-18. (In Russian).
5. Serova I.G. Na perekrestke lingvisticheskoy, estestvennoy i kul'turnoy kategorizatsii [At the crossroads of linguistic, natural and cultural categorization]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Transactions of the Tambov State Technical University*, 2005, vol. 11, issue 3. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-roda-v-yazyke-na-perekrestke-lingvisticheskoy-estestvennoy-i-kulturnoy-kategorizatsii> (accessed 23.03.2020).
6. Ovchinnikova E.V., Kuzmina V.M. Vliyaniye gendernykh stereotipov na opredeleniye roda imen sushchestvitel'nykh uchashchimisya – nositelyami kitayskogo yazyka [The influence of gender stereotypes on the gender determination of nouns by native Chinese students]. *Doklady 9 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva»* [Reports of the 9th International Research and Practice Conference “Russia and China: History and Prospects of Cooperation”]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 58-63. (In Russian).
7. Langacker R.W. Cognitive Grammar as a Basis for Language Instruction. *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition*. New York, Routledge, 2008, 89 p.
8. Lakoff D. *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2004, 792 p. (In Russian).
9. Kan Kay. *Kontseptual'nyye smysly grammaticheskikh kategoriy russkogo imeni sushchestvitel'nogo na fone kitayskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptual Meanings of Grammatical Categories of the Russian Noun Against the Background of the Chinese Language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2009. (In Russian).
10. Burdenyuk G.M., Grigorevskiy V.M. *Yazykovaya interferentsiya i metody ee vyyavleniya* [Linguistic Interference and Methods for its Identification]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1978, 126 p. (In Russian).
11. Revzina O.G. Obshchaya teoriya grammaticheskikh kategoriy [General theory of grammatical categories]. *Strukturno-tipologicheskiye issledovaniya v oblasti grammatiki slavyanskikh yazykov* [Structural and Typological Research in the Field of Grammar of Slavic Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 5-38. (In Russian).
12. Sun Chzhiven. Leksiko-grammaticheskaya kategoriya roda imeni sushchestvitel'nogo v kitayskom i russkom yazykakh (sopostavitel'nyy aspekt) [Lexico-grammatical category of the gender of a noun in Chinese and Russian (comparative aspect)]. *Doklady 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Russkiy yazyk v sovremennoy Kitaye»* [Reports of the 4th International Research and Practice Conference “The Russian language in modern China”]. Chita, Transbaikal State University Publ., 2015, pp. 23-25. (In Russian).
13. Balykhina T.M., Elnikova S.I. *Test po russkomu yazyku kak inostrannomu s oriyentatsiyey na kitayskuyu auditoriyu. Pervyy uroven'. Obshcheye vladeniye* [Test in Russian as a Foreign Language with a Focus on the Chinese Audience. First Level. General Knowledge.]. Moscow, RUDN Publ., 2010, 48 p. (In Russian).
14. Mikhaylov I.F. K obshchey ontologii kognitivnykh i sotsial'nykh nauk [Towards the shared ontology of cognitive and social sciences]. *Filosofiya nauki i tekhniki – Philosophy of Science and Technology*, 2017, no. 2, pp. 103-119. (In Russian).

#### Информация об авторе

**Щёлокова Алена Александровна**, преподаватель кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации». Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: aschelokova@usurt.ru

**Вклад в статью:** общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание текста статьи.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1498-4720>

Поступила в редакцию 12.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 08.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

#### Information about the author

**Alena A. Schelokova**, Lecturer of Foreign Languages and Intercultural Communication Department. Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: aschelokova@usurt.ru

**Contribution:** main study conception, literature search and analysis, research results processing, manuscript text drafting.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1498-4720>

Received 12 May 2020

Reviewed 8 June 2020

Accepted for press 26 June 2020